

— Простите, я стояла посреди тротуара. Ой! Вы такой красивый.

Внимательно разглядев высокого широкоплечего парня перед собой, Шизуки невольно ойкнула, прикрыв рот рукой. Этот мужчина сиял, как самая яркая звезда, она могла видеть блеск лучей, исходящих от него и слепящих не только ее, но и всех девушек вокруг, парня которых пытались увести их подальше от этого мачо.

— Ничего, столкнуться с такой прекрасной леди даже приятно.

Щеки Шизуки покраснели, она получала много комплиментов в своей жизни, но от столь преворожительных и захватывающих своей красотой мужчин никогда! Одинокое сердечко двадцатисемилетней женщины забилося с новой силой, распространяя приятное тепло.

— Я... я Шизуки Марикава! Приятно познакомиться! — волнение захлестывало ее разум, заставляя делать довольно глупые заявления в данной ситуации.

— Шизуки? Я Тойя, приятно.

Ах! Его улыбка, она сияет ярче солнца! Шизуки чуть вновь не упала на бетон, но крепкие мускулистые руки Тойи подхватили ее, не дав ей соприкоснуться с твердой поверхностью.

— Вам плохо? Может мне проводить вас до дома? — она очень мягкая и нежная, кровь так и бурлит внутри меня.

— Д-да, я б-буду не против!

Шизуки чуть не прыгала от невиданной радости! Ей предложили провести до дома. И кто? Неписанный красавец, который выглядит моложе нее. Неужели... неужели это судьба? Сердечко сделало новое бум, заставляя ее вцепиться в протянутую руку, обившись вокруг локтя и прижавшись своей немаленькой прелестью к мужскому торсу. Все на одних инстинктах влюбленной девушки.

— От вас приятно пахнет, я бы сказал завораживающе, так бы и съел, — еще один комплимент, и она готова растаять прямо здесь, хах, и правда наивная, но от этого еще очень милая, Ассия 2.0, только старше.

— С-спасибо...

— Ведите, а то в нас прожгут дырки недовольные завистливые люди, — взгляды как мужчин, так и женщин напрягали меня и мою спутницу на данный вечер.

— У-угу.

Моя удача сыграла со мной добрую шутку. Спасибо Системе, теперь я понял, как заполнять дорожную карту Кроссовера. Но что будет, когда она в ней появится новый мир? Любопытно. Любопытно также заглянуть под одежду милой наивной Шизуки рядом со мной, чей душистый аромат мяты кружил голову.

Шизуки то открывала, то закрывала свои губы не в силах вымолвить хоть слово. Внутренне что-то сдерживало порыв, желание и любопытство узнать о Тойи побольше. Может это ее глупый страх, который не давал Шизуки достигать того, чего она хотела? И если она и сейчас будет молчать, не посчитают ее отстраненной и незаинтересованной? Не интересной?

—

— Ты что-то хочешь спросить, но боишься? — я прекрасно видел метание девушки рядом с собой, Шизуки хотела спросить, но всегда останавливалась, отворачивая голову и краснея от смущения. — Не стоит бояться, я тебя не покусая, не при людях, ха-ха.

— Я..., — еще раз взглянув в сторону парня, Шизуки не могла не восхититься его легкостью в общении и его притягательной внешностью, короткие черные волосы колыхались от проезжающих мимо машин, а голубые бездонные глаза словно пронизывали до самой души, видя все ее страхи. — Ты н-не хочешь пойти ко мне?

Резко отвернувшись, боясь услышать отказ, Шизуки мысленно ругала себя за столь глупый порыв чувств! Первому встречному парню, который знаком с ней всего ничего! Неужели он подумает, что она... она ш... нет! Надо все объяснить!

— Н-нет, то есть... я...

— Пойти к тебе, это довести не до дома, а войти именно в гости? Я согласен.

Шизуки замерла с открытым ртом, в глотке застряли оправдательные слова. Она не могла поверить, что он согласился! Тойя оказался не тем парнем, который будет думать о ней плохое, не так ли? Это заставляло сердце биться учащено, от чего щеки покрылись краской, а губы растянулись в глупую облегченную улыбку.

О чем она там думает? Я – кобель, кто откажется от приглашения в гости от такой сочной женщины? Хах, кто-то бы со стороны сказал, что все выглядит романтично, но прочитай он наши мысли, сбежал бы без оглядки с седыми волосами. У меня уже кровь приливает к паху, а взгляд никак не хочет сползать с довольно увесистых аргументов Шизуки.

Наш путь прошел уже более гладко, Шизуки вела меня к своей квартире, где она живет. После моего согласия зайти к ней, она отбросила все тяготеющие мысли в сторону, став без умолку рассказывать о себе и закидывать меня вопросами. Господи, когда мы придем к ней, я заткну ее милый ротик своей третьей ногой, удерживая головку и сбрасывая всей накопившийся стресс от ее болтовни.

— Мы пришли, Тойя! Ты оказываешься в стольких вопросах разбираешься! Я... нмм-ммм!

Но не успела Шизуки открыть дверь, как свершилось то, чего она и представить себе не могла. Тойя схватил ее и заключил в страстный жаркий поцелуй. Разряд расслабляющего шока пробежался волной хаотичного умиротворения.

Входная дверь хлопнула, закрывая обзор на фигуры мужчины и женщины, принявшие чуть ли не срывать с друг друга одежду. Шизуки отключилась от реального мира, утопая в ненасытном похотливом животном желании вкусить мужской любви. Одинокое сердце женщины испытывало некое возбужденное удовлетворение. Желание вкусить страстной любви и утонуть в захватывающих головокружительных чувствах росло по экспоненте.

— Твои губы сладки, как мед, я хочу...

— Ха-ааа... м-ммм... ч-чего ты хочешь? Я... я сделаю все! Ах!

Только Шизуки произнесла эти слова, как тут же оказалась на коленях, а перед ней уже был

ОН. Ее накрыл неминуемый шок и липкий страх неуверенности, что она справится с НИМ. И..., и что она должна сделать, находясь так близко лицом к НЕМУ?

— Ты еще не поняла? — садист, сидящий внутри меня, таки-то прорвался наружу, растягивая уголки губ в предвкушающей улыбке, видя невинный шокированный взгляд жертвы перед собой.

Получив в ответ вялое мотание головой, я не раздумывая опустил свои руки на голову Шизуки. Лицо вот-вот треснет от садистского ожидания увидеть то, как изменится выражение девушки, когда я...

— Мне понравились твои губки, такие горячие и страстные, но есть кое-кто еще, кому они тоже понравятся. Можешь приоткрыть немного ротик? Скажи: ааа...

Повинуясь сиюминутному похотливому желанию подчиниться, Шизуки еще не до конца поняла, что имел в виду Тойя, когда сказал, что есть кто-то, кто также хочет оценить ее поцелуй? Но осознание наступило позже, когда она уже открыла свой рот и сделала то, что попросили:

— А? Нммггххх?!!

Член влетел, как влитой, туго стягиваемый глоткой Шизуки, которая попыталась вырваться из моих лап, но все ее попытки оказались тщетны. Ах! Как же туго, как же влажно и как же горячо! Ствол плавился внутри, наслаждаясь судорожной попыткой стенок глотки выдавить меня из себя, но этим они только раззадорили мое садистское желание. Тишина...

Шизуки задыхалась, режущая-колющая боль пронизал ее челюсть, гортань и мозг, она пыталась вырваться, но все было тщетно, теряя сознание с членом глубоко в глотки. Но это... это почему-то было так возбуждающе? Ее насильовали прямо в рот, над ней доминировал властный, сильный и красивый мужчина. Она была вся в его власти, телом и душой.

— Пха-аа... уммхххх! — но только проявился просвет, возможность сделать вдох, как все вернулось на круги своя, тьма мигнула, внизу все зашевелилось, руки опали наземь, перестав слушаться, оставляя все на волю мужчины перед ней.

Внизу тяжесть возрастала, Тойя не удерживал член внутри долго, он поддерживал Шизуки на краю сознания, нещадно и страстно долбя ее неопытную глотку своим толстым членом, превращая ее в свою собственность. Замечая, как подчиняется ему девушка, он чуть ли не мурчал, принявшись двигать руками все быстрее и жестче, наслаждаясь булькающими и слюпающими звуками своей новой насадки.

— Кто же думал, что твой рот можно вот так заткнуть, ха-ха-ха! — ощущая, как подбирается неумное желание кончить внутри этой расширенной его же членом глотки, я не мог сдерживать рвущиеся слова наружу. — Я превращу тебя в свою персональную дырку, небось где-то глубоко внутри ты этого и желала, вон, как расслабилась твоя верхняя дырка, принявшись обсасывать меня своим болтливым языком.

— Ммн-ннн... слю-ююрпп~~~

Еще! Она хочет, чтобы он не останавливался. От каждого грубого, властного и столь жесткого слова она уже извелась жгучим желанием отдаться Тойи полностью, став его игрушкой для удовлетворения. Внутренний жар возрастал, охватывал каждый уголок, усиливая слабость в

теле и зудящую тяжесть вниз. Каждое движение бедер отдавалась волной приятных мурашек, распалая внутреннюю жажду все сильнее.

— Хах! Ты посмотри, от моих слов готова кончить? Тогда не буду больше играть с тобой! — дернув голову в сторону, оставляя только головку внутри ее узкого горячего рта, наблюдая за реакцией осознания того, что будет дальше, от чего садист внутри меня кричит: «Вперед»! — Выпей каждую каплю, ха!

— Гмм-ммххх!!! Мн-нххх... глык-глык~~~

Голова взорвалась, мозг расплавилась под импульсом грубости и жесткости от одного лишь действия Тойи, который не дал и шанса на передышку, вогнав своего монстра по самые железы. Влажные тугие стенки заскрипели, когда ствол пениса набух, чтобы тут же излить в нее ценное горячее семя, которое Шизуки принялась на рефлексх глотать каждую каплю. Кончая вместе с парнем, вкушая экстаз наслаждения всеми своими фибрами души, отключаюсь от реального мира.

— Как сжалась!

Словно тиски, ха-ха-ха! Но от этого я не перестал кончать, сливая всю накопленную порцию для моих слуг. Кто же знал, что мне удастся повстречаться с такой горячей красоткой? И ее наивность так повлияет на меня? Это, наверное, из-за того, что старался сдерживаться в последние дни свое садистское нутро. И Шизуки, она оказалось той, кто стала моей жертвой, ха-ха.

— Напилась? — не вынимая своего дракона из дырки Шизуки, взглянул в расплывшиеся в экстазе глаза девушки, замечая ненасытную искру и потаенную жажду. — Верхний ротик накормили, пора взять за нижний.

— Пха-ааа... кха-кха-хаа-ааа... а-ах! К-ку... кха-кха...

Рывком вынув грязный липкий ствол, покрытый слюной Шизуки и моим семенем, тут же подхватил ее на руку, неся в сторону единственной кровати в этом месте.

— Аааа! — непродолжительный полет и Шизуки оказывается на собственной кровати, горло еще саднило, пульсируя болью, но этого внутреннее желание вкусить член Тойи нижней частью никуда не пропала. — Ч-что ты хочешь сделать?

Но ответом ей были действия парня. Он неожиданно ее перевернул на живот, грубо схватившись за ягодицы до жгучей боли. Шизуки застонала в удовольствии, когда Тойя принялся мять ее нижние полушария. Но на этом все не закончилась, тая под моментом грубого массажа, она забыла о том, что член все еще стоит колом, очнувшись, когда головка уже оказалась внутри ее лона.

— Ха-а?! С-стой.

— Член уже смазан, так что не стоит переживать, сейчас он полностью окажется внутри твоей другой дырки, ха!

— Хьа-ааааа! Кхаа....

Горло чуть не разорвалось от ее собственного крика, когда могучий жилистый ствол пениса

одномоментно оказался внутри нее. Его пульсация, его длина и толщина вызвали онемение в нижней части тела, усилив тяжесть и напряжение. Крупные капли пота скатились по лбу Шизуки, которая задыхалась от столь интенсивной встряски разума и тела. Матка заскулила, отдаваясь ноющей пульсацией и мольбой, но все это было лишь прелюдией.

— Уже, чем в глотке, но с этим можно работать, — сжав два мясистых шарика, используя, как опору, я двинул бедрами назад, а потом резко вперед!

— Къа-аааххх! К-кончаюуюю...

Новая волна оргазма не заставила себя ждать. Будучи подавленной грубой силой столь властного привлекательного мужчины, Шизуки за короткий промежуток испытала то, чего практически ни одна женщина не сможет постичь. Волна шока и экстаза вновь накрыли ее прохладным одеялом, только это чувство блаженства и легкости продлилось всего ничего, ведь Тойя не ждет, он действует!

Влажные хлюпающие хлопки продолжились не ритмичным звуком, а нарастающим гулом, отражаясь эхом и заполняя разум двух людей. Тойя не жалел никаких сил, вдавливая матку Шизуки все глубже, чуть ли не до самой глотки, а сама она уже не могла визжать, тихо постанывая и захлебываясь в потоке необузданных чувств.

Два тела сплелись между собой, Тойя не забывал и про большие малышки, переключаясь с аппетитной попки на них, сжимая и растягивая их, щипая за пухлые соски, тяня в стороны. От всего этого, девушка сжималась все туже, заставляя свои стенки вибрировать от каждого действия Тойи. Все ее тело было эрогенной зоной из-за непрерывных оргазмов, чем он и пользовался, наслаждаясь каждой складочкой ее некогда девственной пизды.

— Ха-а, сука! Я готов кончить прямо сейчас!

Яйца онемели, крича о желание излить новую порцию семени. И я не мог противиться внутреннему желанию пометить сучку подо мной, как свою собственность.

— Стань моей, Шизуки, и подобный секс у тебя будет регулярным событием.

Но ответом мне была тишина, лицо Шизуки выражало лишь одно неопишное удовлетворение, познавшее, что такое мирское наслаждение. Но мне хватило одного лишь взгляда распавшихся зеленых глаз, так и молящих меня кончить в нее, сделав своей персональной дыркой для члена.

— ...

— Тогда, я не буду сдерживаться рядом с тобой! Ха-аа!

Вынув и тут же вогнав с шлепком, я отпустил напряжение, позволив выпустив наружу новую порцию ценного молочка, заполняя каждую клетку Шизуки своей властью. Это бодрящие ощущение экстаза толкало меня к тому, чтобы посвятить этот день одной лишь Шизуки, ее горячее тело теперь принадлежит мне, об этом сообщило уведомление от самой Системы. Задание было выполнено.

— Гъа-аааххххх!!

Забившись в судорогах оргазма, Шизуки окончательно утонула в плавящемся жаре

собственных чувств. Сможет ли она когда-нибудь удовлетворить себя без Тойи? Сможет ли кто-то подарить нечто подобное или даже больше? Нет. Никто не сможет. Тойя сделал то, чего желала одинокая Шизуки – приручения, ведь только он смог сделать то, что никто не пытался. Теперь она является его девушкой, его насадкой для плотских утех.

Извращённое счастье расплзлось липкой паутиной, заполняя разум и душу, заполняя жгучей страстью к тому, кто сделал столько всего за короткий промежуток времени.

— Не волнуйся, у нас еще есть время, чтобы я мог как следует испробовать твои дырочки, ха-ха-ха.

— Т-тойя... нм-mmm~~

Оставив Шизуки отдыхать, предварительно убрав по минимуму комнату девушки, удалился домой. Надо было расспросить про школу, но мои качества ебыря взяли верх и теперь остается только ждать ответы самой девушки, оставляя ей номер телефона.

Вернулся обратно я уже не пешком, а верхними путями, прыгая по крышам и кронам деревьев, оказавшись за считанные секунды дома. Да, никогда бы не подумал, что церковь станет домом. Но так даже лучше, все же сколько бы люди не жили, религия не умрет, пока есть хоть один человек, хах.

Ассия очень рада тому, что это место приходит в хоть какой-то, но порядок. Видеть каждый день ее улыбку очень приятно, в такие моменты не хочется быть сволочью. А мои верные слуги беспрекословно выполняют приказы, получая за это ценное семя, хах. Кому расскажешь, не поверят, что в святая святых живет: управляющий – кобель; трое падших ангелов, готовых сделать что угодно за сперму и милая монашка, которая скачет на мужском хую, как опытная шлюха, называя это лечением.

Кхм, не в ту степь мои мысли ушли, но суть вы уловили. Это больше не церковь, а сучьей дом, где все сучки принадлежат одному ебырю, то есть мне. Будь тут Иссей, он бы умер от лютой зависти. Кстати о нем, надо спросить у Зеновии о ее подруге Ирине, знает ли она, что об этом человеке?

Сколько бы в Куо не ходил, там никак не увидел ни троицу извращенцев, ни Иссея, ни даже парней. Неужели женская академия так и не стала общей? Хотя нескольких парней в школе Куо я видел. Значит все же стала. Но куда делись все персонажи? Риас понятно, она сидит в своем клубе и мутит там свою работу демона, как и ее свита. Мне только Акено довелось увидеть глазком и все.

Войдя в свой кабинет, все же это теперь мое место управляющего, я уселся в кожаное мягкое кресло. Купил такое же на барахолке, как в фильмах часто показывают: черное, широкое и блестящее. Ха, пафос наше все, еще бы сюда Калаварну под стол засунуть, чтобы она мне глубокий гортанный делала, пока кто-то стоит у изголовья и отчитывается за проделанную работу. Ха-ха, пока не время для этого, успеется.

И только я начал представлять эту возбуждающе-похабную картину с моей прислугой-горничной-секретуткой, как дверь скрипнула и на пороге оказалась она самая. Калаварна,

стоит о ней подумать, как она тут же окажется... в одном фартуке? И с письмом. Ммм..., а я не против ее взять прямо здесь.

— Это вам от Миттелт, — качая голыми бедрами, проглядывающими по бокам из-за фартука, Калаварна подошла к столу Господина, медленно и сексуально наклонилась, позволив себе насладиться скользящим взглядом Тойи по ложбинке груди, сегодня у нее точно будет секс.

— И что там? Прочти сама, но страстным подтекстом.

Я только пришел от марафона долбежки дырочки Шизуки, чья щелочка вряд ли закроется до утра, как тут нарисовалась еще одна. А мой конь уже готов к заезду, но все же прослушать сообщение стоит, Миттелт выполняет свою работу на все 100%.

— Кхм, Господин Тойя, мне удалось поймать двух слонов Ситри: Момо Ханакай и Рэя Кусака. Они нежеланно ждут вас в назначенном месте. Ваша дорогая Миттелт.

Ого, сразу двух? Кажется, этой ночью я не посплю. Как там Ситри? Ха-ха, я все на шаг ближе к ее киске, а там и до ее сестрички недалеко. Но сперва решим другой вопрос.

— Ты чего такая грустная Калаварна? А кто встанет раком, раздвинет свои аппетитные булочки и попросит меня засадить в себя мой член?

— Господин, я..., — но поняв все, как надо, Калаварна сделала то, что ей сказали: развернулась, наклонилась, выпятив попку и раздвинула свои булочки, выставив на показ истекающую соками киску. — Господин, ммм... п-прошу вас, возьмите свой дрын и засадите его в мою, изнаывающую жаждой, сучью дырку, одарив морем наслаждения.

— Ха, я не буду больше ждать!

Говорят, что из кабинета управляющего доносились яростные гортанные стоны удовольствия, затопив коридоры неумной энергией любви и страсти. Из-за этого шума, Ассия всю ночь не могла прекратить шлифовать свою бусинку, вспоминая о том, как помогала лечить Тойи его утренний стояк, скача сверху, как заведенная. Ах, это было приятное время, но не единичное.

«Карта кроссовер: Мир Школы Мертвецов (1/?). Завершите все скрытые задания и получите награду»

Скрытая награда? Ха! Я получи куда лучше, чем скрытая награда. Все девушки будут мои. Но дела не ждут. Пора брать быка за рога и двигаться по цепочки. Сона, жди меня, ты скоро станешь частью моего многочисленного гарема, ха-ха-ха.